

Е. Саркисян

Влияние Октябрьской революции на национально-освободительное движение в Турции (1918—1922)

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец безраздельному господству капитализма и показала всем угнетенным народам путь борьбы за освобождение от колониального гнета империализма. Утверждение на одной шестой части земного шара советского строя, при котором подлинным хозяином страны стал трудовой народ, все национальности стали пользоваться равными правами, явилось величайшим примером для народов колониальных и зависимых стран Востока в их борьбе за свое подлинное освобождение. В тезисах «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции» сказано: «Октябрьская революция стала поворотным пунктом в развитии освободительного движения, ... вызвала небывалый подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах».

Под непосредственным влиянием Октябрьской революции развертывалось национально-освободительное движение как в Китае, Индии и в других странах Дальнего Востока, так и в странах Ближнего и Среднего Востока, в частности в Турции и Иране, давно ставших колониями или полуколониями империалистических держав.

Империалистические государства, особенно английское и французское, установившие в результате первой мировой войны свое полное господство в странах Ближнего и Среднего Востока, для подавления национально-освободительной борьбы пустили в ход все средства и методы, начиная с военного вмешательства и кончая разжиганием антагонизма между различными национальностями. Империалистические правители для удержания своих пошатнувшихся позиций на Востоке вынуждены были видоизменить форму господства в колониях, но, однако, это ничуть не изменило сущности колониальной эксплуатации и колониального гнета. Эта новая форма была так называемая «мандатная система», которая на словах объявляла конец системе колониальной эксплуатации, а на деле узаконивала существование этой эксплуатации.

В послеоктябрьский период в странах Ближнего и Среднего Востока усиливаются позиции американского империализма, выдававшего себя за «освободителя» малых и слабых народов. Проводником этой политики был президент США Вильсон, который громкими заявлениями о «помощи» и покровительстве малым народам со стороны Америки стремился не допустить распространения большевистского влияния на народы Турции, Ирана, Афганистана и арабских стран, поднявших знамя националь-

но-освободительной борьбы. Английские, американские и французские империалисты напрягли все свои силы, чтобы задушить национально-освободительные движения в своих колониях и в зависимых странах, в которых пошатнулось их господство.

Даже лорд Керзон и Ллойд Джордж вынуждены были признать, что их господство на Востоке становится непрочным. Керзон в своей речи на банкете общества Центральной Азии в 1920 г. заявил, что «за последние 25 лет Азия перестала быть таинственной и сделалась местом острых политических проблем. Весь этот край кипит волнением, агитацией и горит желанием установить новые формы правления... Мы должны считаться с фактом, что дальнейшее распространение влияния Британской империи в Азии пришло к концу... Наши функции в будущем состоят не в поглощении территорий, а в установлении безопасности. Мы должны попытаться организовать острова в океане, мирные уголки в хаосе, тихие пристани в буре»¹.

Английские колонизаторы стали чувствовать, что из-под ног ускользает основа их владычества — колонии, без которых они не мыслят свое благополучное существование. Англия, Франция, США и другие колониальные державы смертельно боялись распространения идей Октябрьской революции, ее лозунгов. Не случайно было, что английское правительство ни перед чем не останавливалось, чтобы усилить управление колониями, закрепить свое пошатнувшееся положение в них. Империалистическая пресса Англии, Франции, США, смертельно боясь победы Советской России, вела бешеную кампанию против нее, этого основного очага революционных и национально-освободительных движений во всем мире. «Большевики на Востоке» — под таким заголовком «Манчестер гардиан» 22 сентября 1920 г. пишет: «Спокойствие на Востоке и безопасность наших владений зависят от следующего: если одержат победу белогвардейцы с нашей помощью, то они восстановят империалистическую Россию, которая так долго не давала нам покоя; если же выиграют большевики, они раздуют пожар и тлеющее недовольство нами повсюду на Востоке»².

Октябрьская революция явилась той притягательной силой, к которой устремились все угнетенные народы Востока. Торжество Октябрьской революции наложило неизгладимый отпечаток на революционное движение во всех странах.

В данной статье, основываясь на ленинском учении о национально-освободительных движениях в период всеобщего кризиса капитализма, мы на примере Турции показываем, как под непосредственным влиянием Октябрьской революции и опыта борьбы советского народа против интервентов развивалось революционное движение турецкого народа.

Ленин неоднократно отмечал, что революционный пролетариат, борясь вместе с национальной буржуазией, должен отстаивать свою собст-

¹ Политархив МИД СССР, ф. Референтура по Турции, оп. 3, папка 2, д. 18, л. 236.

² Бюллетень НКВД РСФСР, 5 ноября 1920 г., стр. 42.

венную программу, свою собственную политику, не сливаясь, не растворяясь в общем потоке национальной борьбы. В странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе и в Турции, рабочий класс был весьма малочислен и слаб, поэтому он в ходе национальной борьбы не смог выдвинуть свою собственную программу, не смог взять в свои руки руководство национальной борьбой. Это особенно ярко выразилось в ходе национально-освободительной войны в Турции, войны, имевшей большое влияние на национально-освободительные движения соседних стран Ближнего и Среднего Востока.

Турция, сбросившая господство иностранных держав в первые годы национальной войны, в дальнейшем не пошла по пути свободного демократического развития. Это не было случайно. Корни реакционности существующего ныне режима были заложены еще в самом начале национально-освободительной войны. Прибавим здесь, что в ряде работ советских востоковедов о так называемой кемалистской революции не раскрыты реакционные стороны кемалистского движения.

Началом национально-освободительного движения в Турции принято считать момент приезда в Анатолию Мустафы Кемалю — 19 мая 1919 г., называть борьбу турецкого народа «кемалистской революцией». В подобной постановке вопроса переоценивается роль Кемалю и замалчивается решающее значение народных масс в национально-освободительном движении. Так, например, в официальном труде по истории Турции — «Tarih» — умалчивается борьба турецкого народа до приезда Кемалю в Анатолию и утверждается, что с момента прибытия в Самсун (19 мая) «в жизни Мустафы Кемалю началась новая эпоха, эпоха борьбы за создание нового турецкого государства, когда Мустафа Кемаль начал великую национальную борьбу»¹. Имеющийся фактический материал показывает, что задолго до начала деятельности Мустафы Кемалю в Турции под влиянием Октябрьской революции усиливается борьба народных масс против иностранного порабощения и местного феодально-помещичьего гнета. Октябрьская революция коренным образом изменила международную обстановку как для других стран Востока, так и особенно для Турции. Вместо бывшей царской России, являвшейся одной из самых активных участниц раздела Турции, на защиту угнетенных народов Востока, в том числе и турецкого народа, в их борьбе за завоевание своей национальной независимости встала Советская Россия с первых же дней своего существования.

Народные массы Турции выражали свое недовольство господством немецких империалистов, их верных лакеев в лице младотурецкой клики, еще до поражения Турции в войне. Русский военный агент в своем донесении из Греции от 13 июня 1916 г. писал, что «население Турции ропщет на хозяйничанье немцев в столице и во всей стране. Недовольство же народа в конкретную форму вылиться не может ввиду господствующего террора»².

¹ «Tarih», с. IV, Istanbul, 1934, s. 39.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3885, лл. 83—84.

В другом донесении сказано: «Сельское население всей Сирии говорит о немцах как о разрушителях всей империи. Жизнь зимой была полна лишений, и тысячи населения принуждены были питаться дикими растениями»¹. Долголетняя тяжелая война привела к тому, что во многих частях Османской империи царили голод, разруха и эпидемии.

В одном из донесений, от 14 января 1917 г., мы читаем: «В большой публике есть очень сильное чувство против Комитета и против существующей системы эксплуатации страны и народа...»².

О недовольстве народных масс активный деятель партии «Единение и прогресс» Ахмед Бедеви Куран пишет, что в различных частях Анатолии все усиливалось восстание³. Особенно большим было недовольство в турецкой армии, что выражалось в массовом дезертирстве и прямом уклонении от военной службы. Русский военный агент в Швейцарии в рапорте от 11 августа 1916 г., говоря о состоянии турецких войск, пишет, что «случаи дезертирства многократны. Можно считать, что во время перевозок и передвижений при сосредоточивании войск части теряют дезертирами 1/10 своего состава»⁴.

Безраздельное господство немцев в турецкой армии вызывало большое недовольство как среди турецкого офицерства, так и среди солдат. Об этом имеется масса архивных материалов, хранящихся в Центральном Государственном военно-историческом архиве. В документе, датированном 22 января 1916 г., сказано, что против германских офицеров существует сильное недовольство турецких солдат, и число дезертиров турок в Малой Азии все увеличивается...»⁵.

Русский военный агент в Берне, основываясь на английских источниках, 14 января 1917 г. донес в генштаб, что большая часть офицеров младших чинов настроена против немцев и комитета «Единение и прогресс»⁶.

Другой военный агент, генерал Головань, 27 мая 1917 г. из Берна шифрованной телеграммой сообщает, что по весьма секретным турецким источникам турецкое командование, вследствие недоверия к немцам, большое число войск Константинопольского округа отправляет на Восток. Далее он отмечает, что среди турецких войск отсутствует дисциплина и имеют место постоянные ссоры между германскими и турецкими офицерами⁷.

В одном из донесений, относящемся к маю 1916 г., мы читаем: «Среди офицеров турецкой армии все более и более усиливается недовольство германскими офицерами, являющимися фактическими хозяевами армии.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3801, лл. 245.

² Там же, лл. 3:4.

³ См. *Ahmed Bedevi Kuran*, *İnkılâp tarihımız ve Jön türkler*, İstanbul, 1945, ss. 375—376.

⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3801, лл. 168—169.

⁵ Там же, д. 3892, л. 8.

⁶ Там же, д. 3891, л. 314.

⁷ См. там же, л. 510.

В последнее время были случаи отказа со стороны высших начальников в исполнении распоряжений, отдаваемых немцами»¹.

Из ряда донесений военных агентов видно, что, несмотря на установленную немцами жесткую дисциплину в турецкой армии, вплоть до смертной казни, недовольство и частые бунты турецких офицеров и солдат не только уменьшились, а, наоборот, чем дальше, тем все больше усиливались.

Имеющиеся архивные документы свидетельствуют о том, что в годы войны дезертирство в турецкой армии приняло массовый характер. Русский военный агент Игнатьев 3 ноября 1915 г. сообщает, что «по турецким источникам число турецких дезертиров в Малой Азии велико. С 26 октября объявлено распоряжение в Турции, по которому дается 27 дней срока дезертирам явиться к ближайшему начальству. По истечении срока женатые дезертиры будут объявлены разведенными с их женами. Имущество всех дезертиров будет конфисковано. Мера эта принята по указанию германских офицеров»².

В другом документе, датированном 5 февраля 1915 г., в котором говорится о состоянии турецких войск на Восточном фронте, сказано: «Настроение угнетенное, чрезвычайно развилось дезертирство»³.

В донесении Игнатьева от 25 апреля 1917 г. читаем: «Новый серьезный турецкий источник сообщает, что ежедневно на пополнение убыли турецкой армии на всех фронтах необходимо от 2 до 3 тысяч человек. Кроме потерь от различных эпидемий, которые свирепствуют в армии, говорят, что всего в турецкой армии не менее 100 тысяч дезертиров, большая часть коих разбойничает в тылах армий»⁴.

Дезертировавшие солдаты брали с собой оружие и партизаничали. Они организовались, в основном, в партизанские отряды, к которым примыкали крестьяне. Партизанские отряды подняли восстание еще в 1915 г. в вилайете Айдын. В связи с ростом дезертирства во многих районах Турции, в 1915, 1916 и 1917 гг. организовались партизанские отряды, постоянно боровшиеся с провинциальными органами власти, с местными феодалами, доводившими своими грабежами до полного разорения трудовые массы крестьян.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции массовое дезертирство и рост партизанской борьбы в Турции приняли новый размах. Освободительные идеи Октябрьской революции, великие преобразования советского народа и его героическая борьба против империалистических колонизаторов и внутренней контрреволюции усилили борьбу трудящихся масс Турции за социальное и национальное освобождение.

Правящая клика младотурок, исходя из своих захватнических пантюркистских планов и из страха распространения революционного движе-

¹ Цитируем по работе А. Д. Новичева, Экономика Турции в период мировой войны, 1935, стр. 34.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6753, л. 3.

³ Там же, д. 3802, л. 331.

⁴ Там же, д. 3391, л. 400.

ния на Османскую империю, а также, желая отвлечь внимание турецкого народа от крайне тяжелого внутреннего положения, воспользовавшись отходом русской армии с Кавказского фронта после заключения перемирия, решила бросить основные силы на Закавказье.

Один из участников похода 1918 г., полковник Беркук, говоря, что кавказский поход был не первым кавказским походом, предпринятым Османской империей, и останавливаясь на целях походов Ферруха Али-паши в 1783 г. и Баттала-паши в 1789 г., указывает: «Целью похода Баттала-паши было, с одной стороны, путем овладения богатой страной — Северным Кавказом, — и организацией имевшихся там сил обеспечение господства над Грузией и Ираном (Азербайджан и Армению он уже считал за Турцией — Е. С.); с другой стороны, Баттал-паша ставил перед собой цель пройти в Туркестан с силами, которые создадутся из обломков старой Кипчакской империи. Эта попытка не может вызвать осуждения. Но, к сожалению, она очень запоздала и не имела хорошего руководства. Можно считать, что поход, предпринятый на этот раз в 1918 г. с юга, через 125 лет имел ту же цель. Был еще и другой смысл этого похода. Во время мировой войны... мы потеряли много обширных и ценных территорий. Как в результате этих потерь, так и под влиянием усталости и апатии всюду распространились нерадивость и безнадежность. Такое положение было настолько опасным и пагубным, что могло наши силы привести к разложению и катастрофе. Поэтому кавказский поход отчасти смягчил это положение и снова оживил армию. У всех стали появляться надежды на возможность осуществления национальных идей»¹.

Приведенная выдержка из работы Беркука ясно показывает планы турецких пантюркистов как до первой мировой войны, так и в годы войны, ради осуществления которых младотурецкие правители вовлекли Турцию в войну. Из этой же выдержки видны опасения младотурок в отношении революционного взрыва в Турции и катастрофы своего господства. В другом месте своей книги он прямо пишет: «Самым опасным течением сегодняшнего дня был большевизм. Поэтому против него в первую очередь нужно было бороться»². Турецкие пантюркисты, воспользовавшись антисоветской политикой меньшевиков, мусаватистов и дашнаков, оторвавших Закавказье от Советской России, нарушили заключенное ими с Советским правительством 2/15 декабря Брест-Литовское соглашение о перемирии под предлогом защиты мусульманского населения от «насиллий» армян, перешли в наступление и 13 февраля 1-й Кавказский корпус под командованием Кязима Карабекир-паши занял Эрзинджан, и 21 февраля турецкие войска уже были под Эрзерумом. Армянские части, заменившие позиции ушедших русских войск, удержали город до 12 марта, ведя ожесточенные бои с превосходящими силами противника.

¹ *I. Berkuk, Büyük harpte (334) şimalî Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 15 fırkanın harekâtı ve muharebeleri* (см. Askerî mecmuanın tarih kısmı, sayı 35, İstanbul, 1934, ss. 1—1).

² Там же, стр. 26.

Одновременно с наступлением 1-го Кавказского корпуса по направлению Эрзинджан — Эрзерум перешли в наступление: 2-й Кавказский корпус под командованием Шевкет-паши, в направлении Байбурт — Трапезунд, и 4-й корпус, которым командовал Али Исхан-паша, наступал по направлению Ван — Баязет. В своем рапорте¹ Кязим Карабекир, всячески оправдывая наступление турецких войск, пишет, что якобы армяне устраивали резню мусульманского населения в Закавказье, что и явилось причиной продвижения турецких войск, «спешивших на помощь своим братьям».

Дальнейшие действия турецких агрессоров свидетельствовали о том, что они всякими способами добивались полной оккупации всего Кавказа, а армянские «насилия» были выдуманы турецким командованием только лишь для обмана общественного мнения. О турецких зверствах и насилиях в оккупированных районах Закавказья имеется бесчисленное количество документов, хранящихся в Госархивах Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР.

Трудящиеся массы Закавказья под руководством большевистских организаций вели ожесточенную борьбу как с турецко-германскими оккупантами, так и с меньшевиками, дашнаками и мусаватистами.

Рост революционного движения в Закавказье не мог не отразиться на политико-моральном состоянии турецких войск, которые в результате долголетней войны деморализовались и рвались вернуться на свою родину. Среди турецких войск распространялись идеи Октябрьской революции. «Солдаты турецкой армии тайком получают нелегальную литературу, — писала газета «Жизнь национальностей. — Дисциплина совершенно отсутствует. Большевизм быстро воспринимается турецкими солдатами»².

Говоря о состоянии турецких войск, осенью 1918 г. Лиман фон Сандерс писал: «Турки устали от войны и не желали воевать. Это видно из массового дезертирства турецких солдат. Дезертиры брали с собой не только винтовки и ручные гранаты..., но и пулеметы»³.

Большую агитационную работу среди турецких войск на Кавказе вели турецкие коммунисты, которые разоблачали захватнические планы младотурецкой клики в отношении Кавказа. Авантюра младотурок в Закавказье крайне ухудшила положение на Иракско-Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах.

Кавказская агрессия младотурецких заправил ускорила катастрофу Турции в войне. Планы младотурок — завоевание Кавказа, ликвидация революции в этом крае с целью предотвратить распространение влияния Октябрьской революции на Османскую империю — потерпели полный про-

¹ Наступление турецких войск и боевые действия описывает Кязим Карабекир-паша в своем рапорте, представленном американской миссии, возглавляемой ген. Харбордом, 25 сентября 1919 г. в Эрзеруме („Birinci Kafkas ordusunun 334 senesindeki hareketi ve meshudati hakkında general Harbord riyasetindeki Amerika heyetine takdim edilen rapor sureti. Erzurum, 1335 (1919, s. 1 - 2).

² Газ. „Жизнь национальностей“, 17 ноября 1918 г.

³ *Liman von Sanders, Fünf Jahren Turkei*, Berlin, 1919, s. 335.

и ускорили гибель младотурецкого господства в Турции. Конференция турецких социалистов, состоявшаяся в Москве в июле 1918 г., в своем постановлении заявила «протест против турецкого правительства, которое ведет агрессивное наступление на Кавказе против России, давшей человечеству свет и счастье, явившейся для революционеров всех стран убежищем и родной защитницей, поборницей за права всех бедных и угнетенных против сильных мира сего»¹. Кавказская авантюра нагляднее всего показала турецким народным массам пантюркистские планы турецкой правящей клики, осуществление которых было затеяно ею вопреки желанию народных масс и против их воли. И, естественно, турецкие аскеры, вернувшись с фронта к себе на родину, «принесли с собой дух социалистического и коммунистического движения»². Наряду с солдатами, находившимися на Кавказском фронте, после капитуляции в Турцию стали возвращаться тысячи турок из числа бывших военнопленных в России. Эти люди являлись очевидцами грандиозных революционных преобразований после Октября³. Они и рассказывали о происходивших событиях Советской России.

Газета «Правда», ссылаясь на сообщение из Турции, писала, что революционным возбуждением и восстаниями была охвачена вся Анатолия⁴. «Мусульманское крестьянство определенно вооружалось против правительства Турции,— писала реакционная газета «Саббах» еще 12 ноября 1917 г. —Для нас совершенно непонятно, откуда исходят эти большевистские идеи, кто ведет эту вредную агитацию среди трудовых масс, почему пропаганда под флагом недоверия союзникам направлена против турецкого правительства».

Серго Орджоникидзе в своей речи 12 октября 1918 г. отметил: «Каждый день и час радио приносит сведения, что все народности, все нации восстают против своих притеснителей... Мы получили сведения, что под Константинополем дерутся революционные войска с султанскими»⁵.

Корреспондент газеты «Берлинер Тагеблатт», говоря о положении в Турции, сообщает, что «в Константинополе царит страшное возбуждение. Население сводит счеты с виновниками войны. Сильно обострены также национальные отношения... Ходят толки о готовящемся восстании против правительства»⁶.

Движение крестьянских масс приняло большой размах в конце 1918 г. Оно охватило всю Анатолию. Ларше вынужден даже указать, что крестьянские волнения мешали регулярному набору крестьян в армию⁷.

¹ Архив ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 17, оп. 1, д. 90, л. 12.

² Из речи представителя Компартии Турции на III всемирном конгрессе Коминтерна 12 июня 1921 г., см. «III всемирный конгресс Коммунистического интернационала», стенографический отчет, Петроград, 1922, стр. 463.

³ См. «Тагһ», с. IV, s. 32—33.

⁴ См. «Правда», 23 апреля 1919 г.

⁵ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, 1956, стр. 46.

⁶ Цитируем по газ. «Правда», 31 декабря 1918 г.

⁷ См. Zurcher, La guerre turque dans la guerre mondiale, Paris, 1926, p. 126.

Турецкая реакционная пантюристская писательница Халиде Эдиб вынуждена была признать, что в некоторых районах Турции движение было сильным и носило политический характер. В горах Смирны члены «банды» (так называет она крестьянские партизанские отряды — Е. С.) «были в постоянном конфликте с оттоманским правительством, ... грабили богатых купцов, убивали правительственных чиновников и жандармов, но они симпатизировали бедным крестьянам»¹.

Полковник Мехмед Ариф, прибывший вместе с Кемалем в Самсун в мае 1919 г., с ужасом констатировал, что «в анархистской Анатолии очень трудно было разобрать, кто какой силой и властью располагает». Местные власти, пишет далее Мехмед Ариф, были совершенно не способны бороться против партизан, которые действовали повсеместно и в большом числе².

Революционное движение охватило и городское население, основная часть которого в результате долголетней войны подвергалась неимоверным лишениям. Городское население, осведомленное о победившей в России Советской власти, о ее борьбе против империалистических захватчиков, было проникнуто глубокой симпатией к Советской власти, к ее вождю Ленину. Об этом говорил в своей речи пламенный революционер, основатель Компартии Турции Мустафа Субхи на I конгрессе Коммунистического Интернационала.

«После Октябрьской революции, — отметил он, — когда в Константинопольском университете обсуждался вопрос, кому присудить Нобелевскую премию, турецкая молодежь, несмотря на давление турецких профессоров, присудила ее тов. Ленину... Уважаемый великий учитель тов. Ленин своими идеями, стремлениями и действиями представляет собой целый революционный мир, и турецкая молодежь своим выбором показала свою привязанность к этому миру»³.

Идеями Октябрьской революции были охвачены и бывшие турецкие военнопленные, находившиеся в Советской России. Об этом свидетельствовала турецкая социалистическая конференция, о которой упомянуто выше. На этой конференции присутствовали делегаты, избранные рабочими, крестьянами и интеллигентами из бывших турецких военнопленных. Конференцию открыл Мустафа Субхи. В своей речи он отметил, что «на конференцию прибыло 17 турецких делегатов-социалистов, приехавших из тех местностей России, где собраны турецкие военнопленные. Цель настоящей конференции, — продолжал Субхи, — состоит в том, чтобы путем организации социалистических групп и путем установления тесных сношений между турецкими социалистами привлечь турецкий пролетариат к участию в интернациональном движении... На этой конференции присутствуют не только революционеры — представители интеллигенции, но и

¹ Halide Edib, Turkey faces West, p. 156.

² См. Der Neue Orient, B. IV, № 7—8, Berlin, 25 Januar, 1919, s. 272.

³ М. Субхи, Речь на I конгрессе Ком. Интернационала, „I Конгресс Коминтерна“, март 1919 г., М., 1933, стр. 245.

представители угнетенных классов — солдаты и рабочие. Вот почему можно сказать, что в Турции революционный дух проник в низшие слои общества»¹.

В обращении Центрального Комитета партии турецких социалистов-коммунистов (ЦК ПТСК) Центральному Комитету партии большевиков от 17 августа 1918 г. сказано: «С успехом окончив свою работу, конференция... определенно стала на почву действительного претворения в жизнь заветов Маркса, порвав тем самым отношения с социалистами-соглашателями»².

На конференции турецких социалистов было организовано Центральное бюро турецких коммунистических организаций (ЦБ ТКО) во главе с Мустафой Субхи. ЦК ТКО издавало газету «Ени дюня» («Новый мир»). Эта газета играла большую роль в распространении идей Октябрьской революции среди мусульманских народов. «Она,— сказано в газете,—рожденная... Великой русской революцией, идет за Красной Армией, распространяя по Востоку... спасательные идеи Советской России»³. ЦК ТКО и газета «Ени дюня» вели большую работу среди турецких военнопленных, находившихся в различных районах России. Они развернули большую работу в Крыму, куда переехало в начале 1919 г. ЦБ ТКО. Находясь ближе к Турции, оно отправляло туда в большом количестве политическую литературу и вело разъяснительную работу среди моряков турецких судов. В одном из своих выступлений Мустафа Субхи говорил, что «прибывшие из Турции в Одессу два товарища передают о большом успехе, который имеет там наша литература, и о все растущем большевизме. Среди населения и войск в районах Самсуна, Трапезунда и Эрзерума организовывались революционные коммунистические ячейки... Вести, переданные этими товарищами, подтверждаются последними телеграфными сообщениями о восстании против правительства третьей армии в Анатолии»⁴.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции во всех районах Турции еще до ее полного разгрома и выхода из войны развертывается массовое революционное движение.

Революционное движение в Турции принимает новый размах после Мудросского перемирия, подписанного между Турцией и Антантой 30 октября 1918 г. По этому перемирию султанская Турция полностью капитулировала перед странами Антанты — Англией, США и Францией, войска которых начали оккупацию Турции.

«Стамбульское правительство и падишах,— сказал в своей речи Мустафа Субхи на съезде народов Востока в Баку,—объединившись с англичанами, продали страну. Угнетенные турецкие рабочие, крестьяне

¹ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 90, л. 6.

² Там же, л. 21.

³ Цит. по газете «Коммунист», орг. ЦК и БК АКП (б), № 48 от 29 июля 1920 г.

⁴ Газ. «Жизнь национальностей», 5 октября 1919 г.

и солдаты повернули свои штыки против этой подлости, этого предательства, против тамошних ага и пашей и начали с ними войну»¹.

Вышеприведенные нами документы и факты доказывают то неоспоримое положение, что началом развертывания национально-освободительного движения в Турции является не 19 мая 1919 г., день приезда Мустафы Кемалю в Анатолию, как это утверждают некоторые авторы, а 1917—1918 гг., т. е. непосредственно послеоктябрьский период. Характерной чертой этого периода борьбы турецкого народа против чужеземного империалистического гнета и местного феодально-помещичьего является то, что на данном этапе еще нет общего руководства борьбой, общей платформой революционного движения как со стороны национальной турецкой буржуазии, так и со стороны турецкого пролетариата. Турецкий пролетариат в силу своей малочисленности, политической слабости и отсутствия политической партии не смог возглавить революционное движение, не смог стать гегемоном движения.

* * *

Турецкая национальная буржуазия, интересы которой также были сильно задеты оккупацией Турции странами Антанты, воспользовавшись слабостью турецкого пролетариата и отсутствием с его стороны руководства революционной борьбой, стала гегемоном в борьбе турецкого народа за национальную независимость страны. С этого времени влияние Октябрьской революции, ее лозунги и опыт борьбы советского народа турецкая национальная буржуазия использовала только для сплочения единого фронта национальных сил, направленного против антантовских оккупантов, которые руками греков 15 мая 1919 г. захватили Смирну. Захват Смирны дал мощный толчок национальной борьбе турецкого народа против иностранных колонизаторов. Буржуазия вынуждена была действовать более решительно, ибо теряла свои прежние позиции. Окончательная потеря самостоятельности Турции означала потерю всех захваченных во время войны экономических позиций и, прежде всего, восстановление капитуляционного режима. Лозунг борьбы против иностранных оккупантов был очень популярен, ибо от иностранного гнета больше всего терпели трудовое крестьянство и рабочий класс, которые, как мы указывали выше, начали свою антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу еще с 1917 г. Участие национальной буржуазии в этой борьбе под лозунгом: борьба против иностранных оккупантов — дало ей возможность стать во главе движения. Кемалисты объявили себя представителями новой власти в Турции. Хотя основной движущей силой были народные массы, в Национальное собрание, открывшееся в Анкаре 23 апреля 1920 г., были избраны исключительно представители буржуазно-помещичьих слоев, мусульманского духовенства и офицерства.

¹ „Сборник памяти М. Субхи“, стр. 66 (цитируем по журн. „Вопросы истории“, № 9, 1951, стр. 64).

Мы не останавливаемся на подробностях национальной войны, но считаем необходимым отметить, что в некоторых работах советских историков победа кемалистов над силами стран Антанты объясняется чуть ли не героизмом, якобы проявленным кемалистами, и чувством страха, которое испытывала Англия перед лицом революционного движения в других мусульманских странах, особенно в Индии. Между тем наиболее важным обстоятельством, способствовавшим победе кемалистов, является факт существования Советской России, против которой были направлены основные силы Антанты. Антанта рассматривала Турецкий фронт как третьестепенный. Известно, что против Турции сражались не английские войска, а греческие. Англия надеялась, что с кемалистами справятся и греки, и все свои силы бросила против Советской России — этого основного очага революции. Страны Антанты всячески старались договориться с кемалистами с целью организации совместных военных действий против Советской России. Многие из кемалистских деятелей настаивали на заключении мира со странами Антанты.

О советско-турецких отношениях 1920—1921 гг. турецкие военные, политические деятели и историки много писали в своих воспоминаниях и работах. Многие из них, непосредственно участвовавшие в турецко-советских переговорах 1920—1921 гг., фальсифицируют факты, искажают историческую действительность, стараются показать, что Советская Россия больше нуждалась в установлении дружественных отношений с Турцией, чем Анкарское правительство. Этим они хотят умалить значение той материальной и моральной помощи, которую оказывал советский народ турецкому народу в его национально-освободительной борьбе.

Историк Юсуф Химкет Ваюр, фальсифицируя историю советско-турецких отношений в своей книге «Внешняя политика Турции», утверждает, что Советское правительство для обеспечения своего тыла на Кавказе всячески старалось перетянуть Турцию на свою сторону, не говоря о заинтересованности кемалистского правительства в установлении дружественных отношений с РСФСР, в чем оно так сильно нуждалось. О том, что Турция Великого национального собрания сама искала помощи и поддержки РСФСР, показывает откровенное признание Кемалья еще летом 1920 г. «Это мы сами искали большевиков, — сказал М. Кемаль, — и мы их нашли...»¹.

Мустафа Кемаль-паша, возглавивший новое турецкое правительство, правильно ориентируясь в сложной международной обстановке и расстановке сил, с первых же дней обратился к Советскому правительству об установлении дипломатических отношений и о получении помощи. Советское правительство, будучи глубоко заинтересованным как тогда, так и в настоящее время положением дел в странах Ближнего и Среднего Востока, учитывая географическое положение этих стран и, в частности, Турции, не могло относиться безразлично к борьбе турецкого народа против антантовских интервентов. В. И. Ленин в интервью корреспонденту

¹ Цит. по газ. «Правда», 4 марта 1955 г.

английских газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману 27 октября 1922 г., говоря о политике Советского государства в отношении стран Ближнего Востока, отмечал: «Наша ближневосточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств»¹.

Когда национально-освободительную борьбу турецкого народа стали возглавлять кемалисты, последние, используя национальный флаг, с одной стороны, боролись против антантовского империализма, чтобы отстоять самостоятельность своей страны, с другой — сами вели открытую захватническую внешнюю политику, а внутри страны проводили политику подавления революционного движения масс.

В этот период Коммунистическая партия Турции еще не была организована, хотя в ряде городов Турции уже существовали отдельные коммунистические группы (Стамбуле, Анкаре, Эскишехире, Эрзеруме), объединившие вокруг себя действительно революционных рабочих, интеллигентов, ставивших задачу организации и руководства борьбой пролетариата и крестьянства Турции против империалистов, национальной буржуазии и помещиков². Такие же коммунистические группы были организованы бывшими турецкими военнопленными за пределами Турции — в Баку и в некоторых городах Советской России. Указанными коммунистическими группами было решено осенью 1920 г. созвать в Турции съезд. Но Анкарское правительство всякими репрессивными мерами препятствовало созыву съезда; поэтому съезд открылся за пределами Турции, в Баку, 20 сентября 1920 г. Этот съезд вошел в историю Компартии Турции как I съезд. На съезде присутствовало 74 делегата из 15 организаций как из Турции, так и из Советской России. На съезде были заслушаны доклады о текущем моменте, о работе Центрального бюро коммунистической партии (ЦБ ТКП), о профессиональном движении и обсуждены организационные вопросы.

Историческое значение I съезда заключается в том, что он объединил разрозненные коммунистические группы и создал единую Коммунистическую партию Турции. Председателем ЦК Коммунистической партии Турции был избран Мустафа Субхи. Субхи в своем выступлении на съезде говорил, что «в настоящее время, особенно в Стамбуле, Измире, Конии, Эрзеруме, Анкаре и Эскишехире, возникшие там рабочие и крестьянские организации подняли свой голос и тем самым показали, что в Турции под именем рабочих и крестьян живет важный и революционный класс»³. Выступившие на съезде делегаты из Турции отмечали, что под влиянием идей Октябрьской революции в Турции разворачивалось революционное движение.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 348.

² См. «Программные документы коммунистических партий Востока», Партиздат, 1934, стр. 147.

³ «Сборник памяти Субхи», стр. 66.

Кемалистское правительство, боясь растущего влияния Коммунистической партии Турции среди широчайших масс страны, решило путем организации так называемой правительственной «компартии» спровоцировать подлинную Компартию и добиться ее ликвидации, в целях уничтожения всякого революционного движения. Именно поэтому осенью 1920 г. была организована так называемая правительственная «компартия» Турции.

Председатель Компартии Турции в своей речи на III конгрессе Коминтерна, 12 июля 1921 г., характеризуя правительственную «компартию», подчеркнул, что «организованная Кемалем «коммунистическая» партия была им создана с провокационной целью для преследования коммунистов и для того, чтобы убить в Турции всякое коммунистическое влияние»¹.

Об этом свидетельствует циркуляр министра внутренних дел кемалистского правительства от 26 октября 1921 г., гласивший: «Так как Турецкая коммунистическая партия закончила свою организацию и ею решено опубликовать свой устав и свою программу, объявляется, что политическая деятельность на большевистской и коммунистической подкладке не может быть дозволена ни под каким именем лицам, не имеющим удостоверения, снабженного карточкой, и письменных полномочий от Анкарского Центрального Комитета и что все организации «Зеленой армии» присоединяются и превращаются в организацию Анкарской Коммунистической партии»². Кемалистское правительство для организации этой партии, агитации и пропаганды ассигновало 15 000 лир.

Али Фуад Джебесой в своих воспоминаниях, говоря о целях создания правительственной «коммунистической» партии, прямо пишет: «В Анкаре была создана официальная компартия, которая должна была все опасные большевистские течения направить в русло, нужное правительству Великого национального собрания»³.

В эту партию входили крупные государственные чиновники и всякие реакционеры. Сам факт организации правительственной «коммунистической» партии свидетельствует о большом влиянии идей Октябрьской революции на Турцию и страхе кемалистов.

Вот что писала орган этой партии газета «Ени гюн»: «Наша несчастная страна ныне стоит лицом к лицу со страшным бураном, несущимся с севера, — с большевизмом»⁴.

Все это показывает истинные цели правительственной «коммунистической» партии. Она из кожи лезла вон, чтобы своей провокационной агитацией изолировать трудящиеся массы Турции от растущего влияния

¹ «III всемирный конгресс Коминтерна», стенографический отчет. Петроград, 1922, стр. 464.

² Цит. по литограф. изданию «Основная экономико-политическая сводка Коминтерна», № 1, «Турция», Москва, 1 января 1922 г., стр. 33.

³ «Политические воспоминания генерала Али Фуада Джебесоя», газ. «Vatan», 28 февраля 1954 г.

⁴ Цит. по «Основная экономико-политическая сводка Коминтерна», стр. 84.

идей Октябрьской революции, отвлечь от революционной борьбы, направленной как против антантовского империализма, так и внутренних эксплуататоров. Кемалисты добивались придать национально-освободительной борьбе односторонний характер, направить ее в нужное для турецкой буржуазии русло.

Подлинная Коммунистическая партия Турции разоблачала провокационную деятельность правительственной «компартии» и этим подрывала ее авторитет.

В процессе ликвидации партизанских отрядов Кемаль в конце 1920 г. образовал регулярную армию, куда было включено большинство партизанских отрядов. Этим кемалисты предотвратили угрозу аграрной революции, которой они боялись не меньше, чем греческой интервенции. Против тех отрядов, в частности войск Этхема, которые отказались объединиться с регулярной армией, Кемаль бросил большие войсковые части. Это вынужден был признать сам Кемаль, который по этому поводу писал: «Снятие с фронта некоторых частей для подавления внутренних восстаний было еще более важной и необходимой мерой, чем использование их против греческих войск, хотя и это последнее имело большую важность»¹. Ликвидация восстания Этхена и победа национальной армии над греками под Инению усилили позиции правительства Великого национального собрания как внутри страны, так и за ее пределами. Не останавливаясь на дальнейшем ходе национально-освободительной войны, укажем, что она закончилась победой турецкого народа над англо-греческими интервентами, предварительные итоги которой были подведены во время Муданского перемирия 11 октября 1922 г.

* * *

Несмотря на то, что буржуазно-национальная антиимпериалистическая революция закончилась установлением в Турции антидемократического кемалистического режима, она все же имела прогрессивное значение, заключавшееся, во-первых, в том, что она не дала империалистическим державам возможность полностью осуществить свои колонизаторские планы на Ближнем и Среднем Востоке, превратить Турцию в военный плацдарм против Советской России; во-вторых, буржуазно-национальная революция, хотя и не дала ощутимых результатов в области социально-политической жизни, но, по сравнению с прежним султанским феодально-деспотическим режимом, способствовала капиталистическому развитию Турции.

В деле победы буржуазно-национальной революции в Турции решающее значение имела моральная и материальная поддержка Советской России, которая с первых же дней своего существования твердо стала на путь защиты народов угнетенного Востока, в том числе и турецкого народа, в их борьбе за национальное освобождение.

¹ М. Кемаль, Путь новой Турции, т. III, стр. 96.

Именно благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции в России и установлению Советской власти был прорван империалистический фронт и нанесен сокрушительный удар колониаторским планам Англии, Франции и США в Турции.

Не будь победы Октябрьской революции в России, Турция была бы окончательно расчленена между победителями и потеряла бы свое государственное существование, как это было предусмотрено по Севрскому миру, заключенному между странами Антанты и побежденной султанской Турцией.